

теризуются особой активностью и наступательностью, мастерством использования фактологического материала, плюрализмом подходов. Считают, что их характеристика международных отношений единственно объективна и отражает «глобальную оценку», не зависящую от «социальной природы» и «направленности» политики составляющих мировое сообщество государств.

Относительно оценки Второй мировой войны учеными Японии. В монографии приводится признание профессора токийского университета «Хосей» Т.Сато, высказанное на Международной конференции, проведенной Российской Академией наук в мае 2001 года «1941 год. Мир в огне. Новые документы, новые подходы». Оно сводится к тому, что объективно мыслящие ученые Японии рассматривают войну Советского Союза против фашистской Германии и ее союзников как «Главный фронт борьбы» во Второй мировой войне. Но вместе с тем, по понятным причинам, в Японии основное внимание уделяется событиям в Азии и войне на Тихом океане. По мнению Т.Сато, в первые послевоенные десятилетия японские ученые в целом объективно освещали вопросы Второй мировой войны, в частности, и войны, вообще. Однако в последние годы усилились попытки реабилитировать японскую агрессию в 30-40-х гг.

В монографии содержится и раздел «Генеральный план «Ост». Украина в планах Гитлера». Вынашивая бредовые мечты о мировом государстве, подчеркивается в монографии, на Востоке гитлеровцы видели для себя пресловутое «жизненное пространство». Особое место в своих захватнических целях они отводили Украине. Преступления, совершенные ими на украинской земле, чудовищны. Однако в работах европейских теоретиков войны борьба украинского народа против фашистской Германии во Второй мировой войне по существу, отсутствует.

И в этом разделе, как и во всех других разделах монографии А.В. Гадеев стремится наиболее полно отразить объективное содержание и сущность Второй мировой войны, показать роль важнейших социально-политических факторов в реализации настоятельной потребности уничтожить войну как социальное явление, видя разрешение возможных противостояний только в рамках агонистических конфликтов.

Обращая внимание на то, что происходит с источниками, материально-технической и социальной базой, содержанием войны, в современных условиях, автор монографии заключает, что задача ученых, общественности, государств и всех граждан состоит в том, чтобы сделать нашу планету лучше и безопаснее, обеспечить, чтобы XXI век стал веком мира.

Автор монографии стремится сделать книгу многоадресной, чтобы она могла представлять интерес как для профессионалов (политиков, ученых, исследующих Вторую мировую войну), так и для широкой массы читателей, студентов и преподавателей вузов.

Дашко Е.Л.

ЖАНР АНТИУТОПИИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ В ВУЗЕ

Цель статьи заключается в разработке методических рекомендаций по изучению особенностей антиутопического жанра в английской литературе первой половины XX в.

Начало XX ст. ознаменовалось появлением романов-предостережений, которые со временем получили название антиутопий. Причиной появления таких произведений стали социальные катаклизмы, которые активизировали философскую и литературную мысль и привели к размышлениям о последствиях воплощения некоего утопического идеала в жизнь. В романах-предостережениях раскрывалась картина упадка общественной формации, основанной на жестокости и физическом насилии. Антиутопии стали своеобразной реакцией на тоталитаризм в разных формах его проявления.

В силу определённых обстоятельств в период существования Советского Союза романы-антиутопии не изучались в вузах, а советская литературная критика не уделяла им внимания в связи с запретом, который был снят только в 1987 г. Таким образом, в современном литературоведении вопрос об исследовании антиутопий довольно новый и требует более глубокого и детального рассмотрения. Кроме того, изучение романов-предостережений необходимо для воссоздания полной картины развития литературы в первой половине XX в.; для понимания тех литературно-философских тенденций, которые доминировали в культуре в этот период.

В связи с отсутствием учебных пособий, в которых бы системно рассматривался процесс формирования антиутопии, возникла потребность в разработке логически выстроенного материала по вопросу развития этого жанра, его особенностей и специфике функционирования в литературах отдельных стран.

Задача представленного изыскания связана с решением проблемы бытования антиутопий в английской литературе первой половины XX в.

Начало жанра антиутопии положил роман русского писателя Е.Замятина «Мы», который был написан в 1921 г. По причинам идеологического характера цензура не допустила его к печати, так как видела в нём критику на советское общество. Поэтому роман первоначально стал известен за границей: в 1924 г. он вышел в свет на английском языке в Нью-Йорке, затем был переведен на чешский и французский языки и издан в западноевропейских странах; и только в 1988 г. состоялась его публикация в Советском Союзе. История вхождения романа в литературный мир свидетельствовала о том, что своё первоначальное влияние он мог оказать только на зарубежного читателя. Новаторский характер произведения Е.Замятина, актуальность поднятых в нём проблем импонировали тем писателям, которые искали новую романную форму и новые средства в выражении своих идей. Опираясь на замятинскую структуру представил своё видение будущего в романе «О дивный новый мир» (1932) О.Хаксли. Увлёкся творчеством русского писателя и Д.Оруэлл, который в 1949 г. издал роман «1984», завершивший развитие антиутопии в первой половине XX в.

При изучении специфики исследуемого романного жанра в отдельных литературах следует прежде всего дать теоретическое определение антиутопии. Для этого необходимо проработать сведения, представленные в литературоведческих словарях и энциклопедиях. Авторы энциклопедической литературы (см. краткий словарь литературоведческих терминов под ред. Л.Тимофеева [4], литературный энциклопедический словарь под ред. В.Кожевникова, П.Николаева [5] и др.) указывают на тесную связь терминов «антиутопия», именуемую дополнительно «дистопией» или «негативной утопией», с термином «утопия», трактуемого как «место, которого нет» или «Блаженная страна». Для тех, кто начинает знакомство с негативной утопией, в первую очередь, важно уяснить общие и отличительные черты между этими двумя жанрами. Так, в произведениях-утопиях и антиутопиях действие происходит в так называемом закрытом пространстве (на острове, в городе, в некоей зоне); оба жанра объектом своего внимания избирают будущее; события, происходящие в романах, в некоем роде фантастичны. Однако, если в утопии предлагается вариант наиболее удачного для общества социального миропорядка, оптимально влияющего на жизнь общества и отдельно взятого человека, то антиутопия раскрывает негативные последствия реализации утопического идеала в жизни. Негатив антиутопии связан с отражением процесса нивелирования общественной личности: «я» человека уничтожается, стирается под давлением законов нового общественного устройства. Воссоздавая картину будущего, авторы антиутопий предупреждают от возможного развития подобных социально-политических систем. Именно из-за данной идейной направленности произведения антиутопии стали именоваться предупреждениями.

Таким образом, и утопия и антиутопия направлены в будущее и являются его специфическим прогнозом. В отличие от утопического прогноза, представленного со знаком +, прогноз антиутопии реализуется со знаком -. Ещё одна существенная разница заключается в том, что в утопических произведениях находит воплощение мечта, некий идеал, который не анализируется автором, а излагается как проект; в то время как романы-дистопии – это максимально точный диагноз негативных явлений действительности. Кроме того, если концепция истории в утопии носит «финалистический» характер (т.е. показывает конечный результат воплощения утопической идеи, достижение утопического идеала является концом истории), то в антиутопии история развития нового общества только начинается, происходящие события являются точкой отсчёта в формировании новой государственности.

Общие и отличительные черты рассмотренных жанров можно проследить на примере изученных ранее утопических произведений Т.Мора «Утопия», Т.Кампанеллы «Город солнца», Ф.Бэкона «Новая Атлантида», Д.Дефо «Робинзон Крузо» и антиутопий О.Хаксли «О дивный новый мир», Д.Оруэлла «1984». Предлагается самостоятельно студентам проработать данный вопрос и дать ответ на него в письменной форме, проанализировав по одному произведению на выбор. Сопоставление рекомендуется оформить в виде таблицы, состоящей из двух колонок. В первой необходимо записывать черты утопии и кратко пересказанные фрагменты или цитаты из выбранного для анализа текста, подтверждающие правильность названной черты. Во второй – признаки дистопии также с опорой на текст. В начале записываются общие, затем – отличительные черты.

Пример таблицы:

ЧЕРТЫ УТОПИИ	ЧЕРТЫ АНТИУТОПИИ
Общие черты	
<p>1. Закрытая структура Действие в романе Т.Мора «Утопия» происходит на острове, ограждённом от всего остального мира. Во вступлении к «Утопии» Мор пишет: «... Мне довольно стыдно... не знать, в каком море находится остров, о котором я так много распространяюсь» [7;43]. Или У Д.Дефо в «Робинзоне Крузо» герой констатирует: «мне стала ясна моя горькая участь: я был на острове, со всех сторон простиралось море и вокруг не было и признака земли...»[2;67].</p>	<p>1. Закрытая структура Действие романа О.Хаксли «О дивный новый мир» происходит в незнакомом для наших современников Лондоне - новом городе будущего, типичном для созданного Мирового Государства. Этот город противопоставлен прошлому и естественной жизни, которая кое-где ещё сохранилась на земле. О других подобных городах в романе ничего не говорится и создаётся впечатление, что этот город существует сам по себе, однако тесно связан незримыми нитями со всем новым миром.</p>
Далее последовательно называются другие черты и подтверждаются текстуально	
отличительные черты	
<p>1. Утопия связана с идеализацией общественного обустройства. Равенство и тесная общность людей воспринимается в ней как положительный момент</p> <p>Идеальный мир Утопии Т.Мора отвергает частную собственность, возвеличивает социальное равенство и общность труда. Контролирует процесс работы государство. Однако этот контроль осуществляется исключительно в интересах человека, которому даётся право совершенствовать себя духовно: утопий-</p>	<p>1. Утопический идеал негативно сказывается на личности. Происходит развенчивание дуалистической идеи равенства, уничтожающей духовность, неординарный внутренний мир каждого человека</p> <p>В романе О.Хаксли «О дивный новый мир» лозунг Мирового Государства гласил «ОБЩНОСТЬ, ОДИНАКОВОСТЬ, СТАБИЛЬНОСТЬ». Все составные этого лозунга раскрывали суть жизни в государстве: людей изначально зомбировали, превращая в послушных правительству марионеток. Так, директор Воспитательного центра говорил: «Мозг рассуждающий, желающий,</p>

цы, пишет Т.Мор, «... все... заняты полезным делом и для выполнения его им достаточно лишь небольшого количества труда, ... в итоге у них получается изобилие во всём... Власти отнюдь не хотят принуждать граждан к излишним трудам. Учреждение этой повинности имеет прежде всего только ту цель, чтобы обеспечить... всем гражданам наибольшее количество времени после телесного рабства для духовной свободы и образования» [7;87-88]. Отсюда выводится и идея всеобщего счастья.

Вслед за Т.Мором Т.Кампанелла в «Городе солнца» выступает противником частной собственности, проповедует общность имущества, выдвигает идеи равноправия женщин, рассказывает об общественном воспитании детей. Некая община распоряжается в Городе всем: «... всё, в чём они (жители) нуждаются, они получают от общины и должностные лица тщательно следят за тем, чтобы никто не получал больше, чем ему следует, никому, однако, не отказывается в необходимом» [4;150]. Ощущение счастья порождает и специфическое отношение жителей к своему государству: они «пылают такой любовью к родине, какую и представить себе трудно» [4;150].

решающий – всё насквозь будет состоять из того, что внушено. Внушено нами... Внушено государством» [9;184]. В результате люди не были в состоянии задуматься над своим социальным положением. Их индивидуальности были стёрты, а страх оказаться без наркотической «сомы» и вовсе лишил их возможности противостоять системе. Они были иллюзорно счастливы тем, что принадлежали к определённой касте, не желая воспринимать тот факт, что принадлежность к социальным слоям определялась свыше и являлась чистой случайностью, слепым роком.

2. Далее последовательно называются другие черты и подтверждаются текстуально

Изучение произведений негативной утопии в сопоставлении с предыдущей утопической традицией позволит не только повторить пройденный материал и выявить характерологические черты, которые были присущи романам антиутопиям XX в., но и осознать системность литературного процесса, а также тесную связанность литературных явлений.

Рассматривая историю становления антиутопии, следует оговорить вопрос о двух её типах, возникших в условиях различных государственно-политических систем. Такая постановка вопроса поможет не только более полно представить разновидности изучаемого жанра, но и увидеть причины и закономерности его возникновения и развития. Антиутопия своим рождением обязана тем социальным формациям, которые задумывались как некий идеал, в действительности же были основаны на угнетении одного человека другим, на жестокости и насилии. Такими формациями в истории человечества стали социализм и фашизм. В связи с этим возникают антисоциалистического и антифашистского типа романы.

В первой половине XX в. произведения так называемой «ранней» утопии стали реакцией на тоталитарные режимы, активно формирующиеся в этот период. В основном это были произведения, реагирующие на происходящее в Советском Союзе. Русские писатели Е.Замятин, А.Платонов, украинские - В.Винниченко, М.Хвильевый, В.Пидмогильный, английский прозаик Дж.Оруэлл раскрывали механизмы действия общественно-политической системы, развивающейся в СССР. В этот же период возникают романы, в которых авторы передают свои опасения по поводу ещё одной социальной формации – фашизма. Авторами таких романов стали К.Чапек, О.Хаксли. Несмотря на разновидность социально-политической формации, которая становилась объектом критики, антиутопии обнаруживают ряд общих черт.

Сопоставительный анализ романа «Мы» Е.Замятина с романами английских прозаиков позволит чётко определить характерные особенности жанра антиутопии и установить структурные, тематические и идейные связи анализируемых произведений.

Во всех трёх романах действие происходит в городе, ограждённом от внешнего мира. И в то же время говорится о том, что он является частью государства. Законы государства действуют в городе и поддерживаются правящей верхушкой. Целью государственной политики является создание общности, основанной на равенстве или «одинаковости» (у Е.Замятина в городе все заняты строительством «Единого государства», лозунг которого гласит «Да здравствует Единое государство, да здравствуют нумера, да здравствует Благодетель!» [9;8]. У О.Хаксли основной сюжет разворачивается в Лондоне. Лондон будущего является частью «Мирового государства», живущего под девизом «Общность, одинаковость, стабильность» [9;164]. Дж.Оруэлл, как и О.Хаксли, все происходящие события разворачивает в Лондоне, входящем в состав государства Океания. Здесь так же витают идеи равенства, сущность которых раскрывается в дневнике главного героя: «от эпохи одинаковых, эпохи одиноких, от эпохи Старшего Брата, от эпохи двоемыслия – привет» [8;37]. У Океании также есть свой лозунг, двойственный смысл которого раскрывается по ходу сюжета произведения. Этот лозунг построен на антитезе: «Война – это мир, Свобода – это рабство, Незнание – сила» [8;24]). Таким образом, начало всех трёх романов сходно. Оно знакомит с системой общественного обустройства, считающейся идеальной для человека. Людям насаждаются идеи счастья, которые могут быть реализованными только в атмосфере беспрекословного подчинения политике государства и его лидеру (у Замятина - Благодетелю; у Хаксли – Директору; у Дж.Оруэлла – Старшему Брату). В таком государстве мысль считается величайшим злом, ибо мысль формирует сознание человека, его способность к независимой оценке. Отсюда - суровое наказание и пресечение властями всяких личностных проявлений. У Замятина свидетельством сказанного становится процесс уничтожения-вырезания фантазии, которая порождает эмоции, даёт возможность надеяться на реализацию собственных желаний. Фантазия ста-

новится объектом преследования, так как может привести к очередной революции. У Хаксли люди должны принимать таблетки «сомы», избавляющие от эмоций и чувств, погружающие в состояние блаженного безразличия. Отказывающихся от лекарств высылают на о. Исландия, т.е. подвергают репрессиям. В романе Оруэлла всякое неподчинение законам государства, ставившего во главу угла абсолютную покорность человека идеям партии, каралось заключением, пытками и процедурами в комнате № 101, где вводились инъекции, убивающие в человеке самостоятельное мышление. Всё это так же, как и у Замятина, делалось для предотвращения государственного переворота. Типичным для представленных авторами тоталитарных режимов становится процесс слежки за жителями города, цель которой – выявить на ранней стадии и искоренить сомнение, неудовлетворённость, способность задумываться и размышлять.

Особое внимание при анализе антиутопий необходимо обратить на решение проблемы человека. Известно, что характерной особенностью антиутопии является способ изображения созданного «нового мира». Он основан не столько на внешнем воспроизводстве социальной формации, сколько на внутреннем, то есть через чувства и сознание главного героя. Это свидетельствует о том, что антиутопии несут персоналистический характер. Человек в произведениях поставлен перед моральным, нравственным выбором. Необходимо сказать, что во всех антиутопиях решается проблема «человек-общество», в то время, как в утопиях на первое место выносятся проблема общественного обустройства («общество-человек»).

Главный герой антиутопий показан в момент возникновения у него сомнений в правильности знакомого ему мироустройства. Он интуитивно чувствует, что жизнь, которую ведут окружающие его люди, противоестественна. Чтобы подчеркнуть эту противоестественность авторы прибегают к одному и тому же приёму: они противопоставляют город, в котором происходит действие, живой природе, раскрепощающей человека и возвращающей ему его изначальную сущность. Так, у Замятина город лишён живости и жизненности, все улицы образуют геометрические линии, из которых возникает «квадратная гармония». Этот мир города является полной противоположностью Мира за Стеной, тёплого, согревающего, уютного, блистающего сочными красками. У Хаксли жизнь и обустройство Лондона, состоящего из инкубаторов, высотных домов и различного рода урбанистических построек противоположны естественности рекреации, где люди живут в единстве с природой и обладают ценным даром – чувствовать, а значит обладать собой, своим неповторимым внутренним миром. Город Оруэлла, состоящий из безликих зданий, в которых живут и работают служащие партии, и кварталов низших классов «пролов», грязных и дурно пахнущих, возвышается бесцветной громадиной на фоне рядом расположенного леса, наполненного птичьими голосами и дарящего умиротворённость и душевную гармонию главному герою. Такое противопоставление раскрывало некий авторский идеал: и Замятин и английские писатели видели совершенство в соединении науки и природы; разобщение же, по их мнению, приводило к хаосу и негативно отражалось на внутреннем мире человека.

Важное место в структуре романов-антиутопий занимает тема любви. Любовь, как и природа, не принималась Городом. Как отметили В.Гладышев и И.Похвищева, «Наиболее важная проблема, поставленная в известных антиутопиях XX века – это любовь и её судьба в тоталитарном обществе, так как именно любовь является наиболее интимной сферой жизни человека, и вмешательство в неё государства красноречивее всего свидетельствует о грубом произволе власти» [1;41]. Любовь власти подменяют физиологическими совокуплениями. Государство поощряет беспорядочные связи, так как опасается искренних чувств. Этот страх не беспочвенен, ведь любовь способна сделать человека сильным и непокорным, готовым вести борьбу и отстаивать своё чувство. Именно поэтому понятие любви изживается из обихода горожан, любовь считается явлением постыдным и устаревшим. Однако возникающая вопреки всему привязанность между мужчиной и женщиной становится свидетельством искусственности насаждаемых идей. Желание быть реализованными в любви преодолевает барьер страха перед наказанием за непослушание и непокорность.

Таким образом, проведённое исследование позволило выявить общие для антиутопий структурные черты: 1) развитие действия в закрытом пространстве; 2) постановка проблемы «человек-общество», которая реализуется при помощи ряда мотивов (мотив сопротивления, мотив утраты духовности, морали, мотив любви и т.п.); 3) противопоставление городской жизни природе, обнажающее противоестественность законов новой политической системы, основанной на страхе, ненависти, искажённом мировоззрении; 4) наличие в антиутопиях фантастического элемента (переносённость действия в будущее, где реализуются невозможные на нынешнем этапе развития человечества биологические программы, нереальная обустроенность городов и т.д.), играющего вспомогательную, а не сюжетную, как, например, в научной фантастике, роль; 5) пространственно-временная узнаваемость, отличающая антиутопии от утопий (за процессами, происходящими в будущем, узнаются определённые общественно-политические события первой половины XX ст.); 6) высказывание авторами опасения по поводу развития тоталитарных систем, деструктурирующих мораль и нравственный облик человека.

Следует отметить, что изучение антиутопий не завершено. Их исследование является перспективным направлением в современном литературоведении. Вторая половина XX в. выдвигает ряд произведений, в структуре которых отмечаются элементы дистопий (см. романы У.Голдинга «Повелитель мух», Р.Бредбери «451° по Фаренгейту», К.Кизи «Пролетая над гнездом кукушки», Э.Бёрджесса «Заводной апельсин», М.А.Астуриаса «Сеньор Президент» и др.). Сопоставление антиутопий первой и второй половины XX ст. не только раскрывает специфику развития жанра, но и позволит установить причины его волнообразной популярности в литературе.

Источники и литература

1. Гладышев В., Похвищева И. В тоталитарном обществе любовь бессильна: Роман Д. Оруэлла «1984» // Русская словесность. – 1988. – №1.
2. Дефо Д. Робинзон Крузо. История полковника Джека. – М.: Правда, 1988.
3. Замятин Е. Мы; Хаксли О. О дивный новый мир. – М.: Худ. лит., 1989.
4. Кампанелла Т. Город Солнца // Утопический роман XVI – XVII веков. – М.: Художественная литература, 1971 (Библиотека всемирной литературы).
5. Краткий словарь литературоведческих терминов / под ред. Л. Тимофеева, Н. Венгерова. – М.: Наука, 1995.
6. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. Кожевникова, П. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
7. Мор Т. Утопия // Утопический роман XVI – XVII веков. – М.: Художественная литература, 1971 (Библиотека всемирной литературы).
8. Оруэлл Д. «1984» и эссе разных лет. – М.: Прогресс, 1989.
9. Замятин Е. Мы. Хаксли О. О дивный новый мир. – М.: Художественная литература, 1989.

Демин А.А.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Новые информационные технологии радикальным образом изменили методы ведения бизнеса, в то время как сам бизнес только начинает адаптацию к новым, ранее не существовавшим возможностям. Интернет стал информационным каналом, который повседневно используется как бизнес-структурами, так и отдельными лицами. При этом быстро растущая интернет-аудитория является новым рынком сбыта для компаний различного профиля деятельности [1, 2].

Особую роль в создавшейся ситуации приобретает электронная реклама, т.к. впервые появилась возможность передавать рекламные послания целевым группам потребителей в режиме реального времени. В Интернет кардинально меняется состав маркетингового комплекса. Классические элементы «товар», «цена», «продвижение», «распространение» заменяются другими – «товар», «продвижение», «презентация», «процессы», «персонализация» [2]. При этом роль рекламы неизмеримо возрастает, появляются принципиально новые рекламные носители. Актуальной задачей становится оптимизация расходов на рекламу.

На сегодняшний день расчеты за рекламу на рекламных площадках, в баннерных сетях, сетях обмена текстовыми ссылками и т.п. осуществляются на базе нескольких стандартных моделей [1]:

- фиксированная оплата за размещение рекламы на сайте на определенный срок, FFA (Flat Fee Advertising);
- оплата за тысячу показов рекламы пользователям, CPM (Cost Per Thousand);
- оплата за количество переходов по рекламному носителю, CPC (Cost Per Click);
- оплата по количеству посетителей, CPV (Cost Per Visitor);
- оплата за определенные действия посетителей, CPA (Cost Per Action);
- комиссия с продаж, CPS (Cost Per Sale).

Из перечисленных выше моделей в последнее время все большую популярность приобретает контекстная реклама в поисковых системах на платформе оплаты CPC. Это объясняется тем, что при проведении поиска информации в сети Интернет с помощью одной из систем (Google, Yandex, Rambler, Aport и др.) пользователь вводит последовательность ключевых слов, на основе которых поиск собственно и выполняется. В то же время, какие-то из ключевых слов могут быть использованы в аналогичном качестве и при формировании рекламной ссылки (рекламного предложения). Таким образом, в качестве результата поиска пользователь получает ссылки на информационные ресурсы (источники) и некоторые рекламные предложения, которые могут привлечь его внимание и сделать потенциальным потребителем услуг или товаров.

Использование поисковых систем в качестве рекламной площадки неизбежно приводит к конкурентной борьбе рекламодателей, использующих одни и те же ключевые слова, на основе которых формируются рекламные предложения. На характер конкуренции серьезное влияние оказывает и популярность рекламной площадки (поисковой системы).

Учитывая особую популярность поисковой системы Google, рассмотрим особенности контекстной рекламы на ее рекламной площадке. Для определения победителя рекламного предложения на площадке используется принцип аукциона Викри (Vickrey Auction), т.е. победителем считается рекламодатель, предложивший наивысшую цену за показ своего рекламного предложения на базе одного и того же ключевого слова. При этом победитель платит по ближайшей ставке, следующей за его собственным предложением. Для повышения остроты конкуренции вводится понятие мощности предлагаемой цены, которая представляет собой произведение предлагаемой цены на параметр CTR (Click Through Rate – отношение числа переходов по рекламной ссылке к числу показов рекламного предложения), выраженный в процентах. Именно мощность предлагаемой цены и определяет победителя аукциона. Реальная цена, которую платит в результате победитель, будет ниже его собственного предложения более чем в CTR раз при условии, что $CTR > 1\%$.

Сформулируем задачу, стоящую перед участником рекламного аукциона: имеется набор *n* ключевых слов, которые предполагается использовать в рекламной кампании Google.com – Vickrey Auctions. Необходимо предложить стратегию, обеспечивающую минимальные затраты на рекламу и максимальную при-